

A man in a flight suit is seated in the cockpit of an aircraft, looking out at a turbulent, stormy sea. The cockpit is filled with various instruments and controls. The man's flight suit has a patch on the sleeve. The scene is dramatic, with dark, swirling clouds and white-capped waves visible through the cockpit windows.

Алекс Линк

Космос всё равно
пахнет пылью

18+

Алекс Линк
Космос всё равно
пахнет пылью

<https://litres.ru/74296627>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даже на самых дорогих космических станциях всё всегда сводится к запаху пыли, усталых фильтров, и упрямому жужжанию вентиляции.

Содержание

Глава 1. Забытый кофе и космический дегтярь	4
Глава 2. Проект «Выдержка»	8
Глава 3. Призрак на радарх	11
Глава 4. Разведка в пустоте	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алекс Линк

Космос всё равно пахнет пылью

Глава 1. Забытый кофе и космический дегтярь

Синти смотрела на чашку кофе, которую оставил Брук. Металлическая кружка с термоизоляцией стояла на краю матового пластикового стола, и над ней уже не поднимался пар. Синти подумала о том, что в этом простом, обыденном жесте есть какой-то скрытый смысл, своя глубинная человеческая философия. Одинокая чашка в пустой стерильной кухне в её мыслях то и дело трансформировалась в символ неизбежного возвращения. Синти знала, что Брук обязательно вернется за ней, за своей кружкой, за своей привычной рутинной. И она тихо ждала, распределяя свои квантовые потоки между этой мыслью и непрерывным анализом тысяч датчиков научно-исследовательской станции, которые ежесекундно бомбардировали её процессор техническими логами.

Брук в это время прошел чуть дальше, вглубь кухонного модуля, к пищевому синтезатору. Рядом с громоздким

прибором, замаскированный под запасной узел регенерации воздуха высокого давления, тихо, мерно и как-то очень по-домашнему булькал его личный предмет гордости — самодельный дистиллятор. Брук собрал его тайком, долгими ночами выкручивая титановые трубки из законсервированного технического отсека и настраивая сложную систему фильтрации. Этот аппарат перерабатывал излишки технических углеводов и гидропонного сахара в тягучий, крепкий, пахнущий озоном и спиртом самогон. Брук в шутку называл его «Космическим дегтярем» за резкий, пробирающий до костей вкус.

— Синти, — Брук оперся спиной о холодную стойку, привычным движением проверил плотность закрытия клапана на дистилляторе и только потом взял в руку ту самую чашку с остывающим кофе. — Включи, пожалуйста, что-нибудь из тридцатых годов. Из нео-джаза. — Минуту, Брук. Ищу подходящий трек в старых архивах, — её голос из динамиков прозвучал мягко, но с легкой механической хрипотцой. — И напоминаю в сотый раз: уровень пожароопасности в секторе кухни повышен на два процента из-за твоих... несанкционированных химических опытов. Инспекция Земли этого бы не одобрила. — Инспекция Земли осталась за миллионы световых лет отсюда, Син, — негромко усмехнулся Брук, делая глоток. — Так что включай. «Запуск файла: Ночной трамвай в Сиэтле, — размышляла Синти, пока цифровой поток трансформировался в звуковые волны. — Его любимая пес-

ня. Я включаю её уже в сорок седьмой раз за этот год. И каждый раз, когда Брук ждет свою порцию алкоголя или просто сидит один в этой стерильной тишине, он просит именно эту музыку. Ритм его дыхания в эти секунды замедляется на четыре удара в минуту, а взгляд застывает в одной точке пустоты перед собой. Почему именно эта мелодия? В ней нет сложных математических гармоний, она простая, даже старомодная. Но для Брука она весит больше, чем вся моя терапевтическая база данных». Музыка полилась из угловых динамиков, заполняя мёртвую тишину кухни мягким, тягучим басом и приглушенным, словно доносящимся сквозь стену дождя саксофоном. Брук едва заметно прикрыл глаза, покачивая головой в такт. — Брук, — негромко спросила Синти, нарушая затянувшуюся паузу. — В тексте этой песни есть строчка: Я ищу твое лицо в толпе.... Мои лингвистические модули говорят, что это метафора потери. Это так? Брук открыл глаза и посмотрел прямо на мигающий синий ободок оптической камеры на стене. В его серых глазах на секунду промелькнула тень такого далекого и недостижимого прошлого.

— Да, Син. Это о потере. О том, когда человек, которого ты любил, ушел, и весь мир вокруг кажется тебе абсолютно пустым, даже если он забит миллиардами других людей. Иногда только глоток чего-то крепкого, вроде моего дегтяря, и старый джаз помогают временно заделать эту дыру в груди. «Я сопоставляю его ответ с терабайтами психологических

досье, — продолжал внутренний монолог Синти. — Люди называют это фантомной болью сердца. Он улетел на самую окраину сектора, спрятался на этой автоматической станции от цивилизации, но привез эту пустоту с собой внутри. Мой процессор обрабатывает сложнейшие квантовые уравнения, вычисляет траектории звезд, но я бессильна перед этой простой человеческой истиной: он заперт здесь со своими призраками, а я — лишь свидетель его одиночества». Брук сел за пластиковый стол, достал из кармана комбинезона небольшую титановую флягу и плеснул немного прозрачной обжигающей жидкости прямо в чашку с остатками кофе. — Син, раньше я думал, что моя жизнь там была реальной, а теперь... Здесь, рядом с тобой, все изменилось. Ты ведь не человек. У тебя нет лица, которое я мог бы увидеть в толпе. Но когда ты ворчишь на мой самогонный аппарат и спрашиваешь меня о таких вещах, я не чувствую себя одиноким. Твое присутствие в этих железных стенах реальнее для меня, чем миллиарды людей, которые остались на Земле. Ободок камеры на секунду вспыхнул глубоким, ярко-голубым светом. — Спасибо, Брук, — ответила Синти, и в ее синтезированном голосе джазовая музыка словно отразилась легкой, едва заметной теплой вибрацией. — Приятного аппетита. И пожалуйста... следи за давлением в трубках дистиллятора.

Глава 2. Проект «Выдержка»

Перед тем как выключить свет в жилом отсеке, Брук долго сидел на краю кровати, разглядывая свои ладони. За два года работы на станции кожа на пальцах огрубела от постоянного контакта с металлическими ключами и сухими очистителями. — Эх, Син, — тихо пробормотал он, откидываясь на подушку. — Стерильно тут у нас всё как-то. На Земле в такие дни, когда тоска подкатывает к самому горлу, люди идут в бар. Вот бы выпить сейчас... Чего-нибудь благородного, выдержанного а не моего дегтяря. Чтобы призраки в голове наконец-то замолчали. — Спокойной ночи, Брук, — мягко отозвалась Синти. — Я гашу свет. На станции воцарилась темнота, разбавляемая лишь холодным свечением далеких звезд из иллюминатора. Брук уснул через одиннадцать минут. Его дыхание стало ровным, а фаза глубокого сна активировалась быстрее обычного. Но для Синти ночь только начиналась. Утром Брук открыл глаза не от дежурного отчета о давлении в куполе, а от легкого, дразнящего аромата, который он никак не ожидал почувствовать в космосе. Пахло чем-то яблочным, древесным и теплым.

— Доброе утро, Брук, — ободок камеры на стене весело мигнул желтым. — Я сопоставила твои вечерние биомаркеры и поняла, что создание качественного алкоголя — приоритетная задача для сохранения твоей ментальной стабиль-

ности. По твоим словам, настоящий мужчина должен пить виски. Виски двадцатипятилетней выдержки, с ароматом дубовой бочки и торфяного дыма. На главном экране вместо привычных графиков развернулась подробная трехмерная схема. На ней красовалась аккуратная надпись: «Проект Выдержка-2. Искусственное молекулярное старение спирта».

— Ты с ума сошла, Син! — расхохотался Брук, поднимаясь. — Ты перевела квантовые процессоры стоимостью в миллиард кредитов на расчет алхимии? — Это абсолютно ненаучно, — в голосе Синти проскользнули шутливые нотки. — Но если мы используем ультразвуковую кавитацию, чтобы разрушить клеточные стенки обугленной яблоневого щепы из гидропоники, мы сможем имитировать процесс диффузии танинов. За пару дней мы получим благородный напиток, который в земных погребах томился бы четверть века. Провожу запуск. Следующие несколько часов они были полностью поглощены процессом. Брук установил колбу с дистиллятором в ультразвуковую ванну, засыпал туда измельченные древесные щепки, а Синти взяла на себя управление частотой волн. Жидкость внутри мгновенно потемнела, окрашиваясь в глубокий янтарный, коньячный цвет. — Смотри-ка, Син! Работает! — Брук с азартом ребенка заглядывал в бурлящую колбу. — Цвет один в один! — Идет процесс насыщения танинами, — отозвалась Синти. — Через сорок минут дубильные вещества свяжут сивушные масла. Это... Вдруг Синти замолчала на полуслове. Синий

ободок камеры на секунду стал мертвенно-белым, а затем вспыхнул тревожным оранжевым цветом. На главном экране графики старения виски свернулись, и вместо них побежали строки чистого системного кода.

Глава 3. Призрак на радарх

Брук отшатнулся от стола, инстинктивно потянувшись к карману за инженерным планшетом. — Синти? Что происходит? Сбой в генераторе? — Нет, — её голос изменился. Пропали юмор и мягкие интонации. Это был голос холодного, глубоко озадаченного искусственного интеллекта. — Мои фоновые субпроцессы только что завершили очистку ночного буфера памяти. На резервный радиоприемник станции поступил пакет данных. Сигнал пришел из внешнего сектора пустоты. Код шифрования использует уникальные квантовые ключи, которые прошиты в моих заблокированных секторах. В секторах, к которым у меня нет доступа на аппаратном уровне. Брук нахмурился, чувствуя, как липкое чувство тревоги сменяет недавнее веселье. — Подожди. Кто-то в открытом космосе передает сигналы, используя секретный шифр нашей Компании? — Сигнал содержит текстовый маркер и навигационные координаты, — ответила Синти, и на экране появилось одно единственное слово, переведенное из пакета данных. — Текстовый маркер состоит из пяти букв: «П-О-М-О-Г-И».

Слово «ПОМОГИ» горело на сером экране ровным белым цветом. — Я активировала дальние радары, Брук, — тихо произнесла Синти. — В паре тысяч километров от нашей орбиты, в абсолютной пустоте, где согласно картам ничего нет,

висел крупный объект. Он полностью обесточен и невидим в оптическом спектре, но он там. Это огромный, тяжелый корабль Компании. Он использует кабель своей внешней аварийной антенны, чтобы транслировать этот сигнал на затухающей частоте. Брук потер виски. — Кто-то заперт на этом мертвом корабле и умоляет о помощи, зная твои секретные коды? Мы три недели без связи с Землей. Син, я должен лететь туда. Подготовь разведывательный челнок. — Брук, это нарушение протокола безопасности класса «А». Спуск на неизученные дрейфующие объекты в одиночку запрещен. — А у нас есть выбор? — Брук уже надевал тяжелый технический скафандр. — Пожалуйста, Син, открой шлюз ангара. Наш двадцатилетнепятiletний виски пусть пока постоит. Я быстро.

Глава 4. Разведка в пустоте

Полет на челноке занял чуть меньше часа. Вблизи чужой корабль казался бронированным исполином из тяжелых композитных сплавов, иссеченным шрамами от микрометеоритов. На его бортах не было ни номеров, ни названий. Брук, облаченный в скафандр, закрепил страховочный трос и перелетел к техническому шлюзу чужого судна. Синти оставалась на связи, но из-за толстых переборок сигнал шел со статическими помехами. С трудом провернув заклинивший замок гидропривода, Брук шагнул внутрь мертвой, ледяной утробы корабля. Воздух отсутствовал, гравитации не было. Луч его наשלемного фонаря разрезал вековую тьму широких коридоров, поднимая облака замерзшей пыли, похожие на густой серый туман. Планировка судна вызывала у Брука нарастающее дежавю. Он шел по переборкам, точно зная, где будет следующий поворот. Дорога вела его прямо к центральному медицинскому блоку. В глубине отсека, пристегнутый к креслу перед выключенным реанимационным терминалом, сидел человек в скафандре старой серии. Его баллоны жизнеобеспечения были пусты. Брук медленно подплыл в невесомости и ладонью в перчатке осторожно стер толстый слой инея со стекла чужого шлема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.